

Стефан Зизаний: забытыя імена восточнославянскага просвещения*

Н. В. Гаркович,
аспірант РІВШ

Жизнь и творчество Стефана Зизания выпали на сложный период истории восточных славян – период религиозных потрясений конца XVI в. Это время подготовки и реализации Брестской церковной унии, активизации православных мирян, религиозных брожений во всем восточнославянском регионе. Стефан Зизаний был активным участником судеб культуры «русинов» Польско-Литовского государства и, можно сказать, находился в эпицентре ее развития. Он исповедовал православную веру, являлся одним из деятелей так называемого «православного возрождения» в Речи Посполитой на рубеже XVI–XVII вв., талантливым педагогом, оратором, проповедником, православным богословом-апологетом.

* Прадстаўлена навуковым кіраўнікомкандыдатам гістарычных навук, загадчыкам кафедры гісторыка-культурнай спадчыны Беларусі РІВШ А. В. Мартынюком.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 17.06.2011.

Жизнь и труды яркого представителя своей эпохи, чья личность была широко известна как на уровне высших правящих кругов Речи Посполитой, так и среди простого населения, сейчас в значительной степени забыты и известны лишь узким специалистам. Биография Стефана Зизания попадала в поле внимания таких исследователей XIX, XX и XXI вв., как К. В. Харлампович, А. Беляновский, Я. Д. Исаевич, М. Ботвинник, О. М. Старовойт, С. С. Лукашова, Л. В. Левшун. Цель статьи – представить историю жизни и творчества одного из лидеров православного братского движения с акцентуацией некоторых малоизвестных фактов его биографии.

Биографические сведения о Стефане Зизании крайне скудны. Единого мнения о его дате рождения нет. Вероятнее всего, он родился в 50-х гг. XVI в¹. «Зизаний» – прозвище или литературный псевдоним, образованный при переводе с греческого (τά ζίζάνια) его фамилии, происходящей от слова «куколь/кукиль» (плевела). Стефан Зизаний был сыном мещанина-ремесленника Ивана Кукиля из местечка Потеличи [1, № 88]. Его младшим братом был Лаврентий Зизаний-Тустановский. В исследованиях и справочных материалах Стефана Зизания часто называют Зизанием-Тустановским, однако серьезных оснований для этого нет. Сам Стефан Зизаний никогда так не подписывался, а его брат получил это имя, скорее всего, после нобилитации, хотя мнения исследователей о времени получения Лаврентием двойной фамилии расходятся. По поводу имени Стефана Зизания также нет согласия – существует мнение, что Стефан принял монашество с именем Сильвестр, однако есть данные, согласно которым он и в монашестве носил имя Стефан. Известно, что не позднее 16 июля 1595 г. Стефан Зизаний принял иерейский сан, т. е. стал священником [10, № 178, с. 82], а для этого ему (согласно каноническим нормам Православной церкви) необходимо было либо жениться, либо дать обет безбрачия (целибат), либо монашеские обеты, в которые также входит обет целомудрия. Сложно сказать, был ли Стефан Зизаний женат, но в 1599 г. он назван монахом с именем Стефан [5, с. 913]. Это значит, что уже к 1595 г. он уже либо был монахом, либо между 1595 и 1599 гг. овдовел и принял монашество, чтобы иметь возможность продолжать священническое служение.

О том, где получили образование братья Зизании, точных сведений нет. Существуют предположения, что братья получили его в Острожской школе на Волыни либо во Львове. Лаврентий вместе со старшим

¹ Исследователи в данном вопросе расходятся во мнениях. Подробно о спорных вопросах о дате рождения, фамилии и некоторых других биографических сведениях написал в 1996 г. А. Старовойт [14, с. 13–14]. Следует отметить, что его интерпретация мировоззрения Стефана Зизания полностью (чаще всего дословно) совпадает с той, которая изложена оппонентами Зизания, например, иезуитом Ф. Жебровским.

братом трудился на ниве просвещения при Львовском Успенском братстве до 1592 г.: в этом году Лаврентий отправился в Брест для продолжения преподавательской деятельности, так как усиливалось противостояние Львовского Успенского братства и местного епископа Гедона Болобана. Лаврентий пережил брата более чем на 30 лет, и можно с уверенностью сказать, что он был одним из ярких представителей восточнославянского просвещения. В подготовленных им книгах («*Наука ку читаню и розумению писма словенского. Тутыж о святой тройци, и о въчловечении господня*», «*Лексис сиречь речения въкратце събранны. И из словеннаго на просты русский диалектъ истолкованы*» и др.; обе были изданы в Вильне в 1596 г.) были использованы все достижения в лексической области знаний, а также его богатый педагогический опыт. Однако нас больше интересует личность и творчество Стефана Зизания. Есть основания предполагать, что он был не менее образованным, чем его младший брат. Книжник свободно владел «руської мовой» (старобелорусской/староукраинской), церковнославянским, польским, греческим и, вероятно, латинским языками. Так, в 1577 г. некий мещанин Львова обратился к Стефану с просьбой проверить правильность перевода Библии с греческого языка. Стефан Зизаний был известным школьным преподавателем во Львове: согласно исследованиям Д. Я. Исаевича, он был ректором городской школы с 1577 г., К. В. Харлампович относит начало духовно-учебной деятельности Стефана Зизания во Львове к 1586 г. [17, с. 377; 6, с. 267]. Впоследствии Стефан стал ректором школы Львовского Успенского братства [4, с. 65].

Известно, что Стефан покинул Львовское Успенское братство в 1593 г. и был одним из последних его дидакалов (от греч. *didaskalos* – учитель). Остальных учителей из-за притеснений со стороны епископа Гедона Болобана члены Львовского Успенского братства были вынуждены отпустить в другие города. Об этом константинопольскому патриарху писали следующее: «...епископ, по древнему своему противлению, и ныне противится, и везде межн всякими станы оклеветал, яко ниже церковнаго будовання, ниже школы съоружати можем, якоже подобает. И сего ради отпустихом дидакалов, Кирилла в град Виленский, Лаврентия же в град Берестейский, а иныи же инде разыйдошася, Стефан же zde пребывает» [1, № 33, с. 43]. Стефан Зизаний являлся одним из самых активных, образованных и авторитетных деятелей Львовского братства: в 1591 г. он был утвержден православными духовными властями на должность братского проповедника («казнодея»), даже не имея священнического сана [1, № 27, с. 37], т. е. ему было доверено и духовное воспитание, и катехизация, и вообще православное просвещение мирян. В Баркулабовской летописи говорится о том, что Стефан был приглашен Виленским Свято-Троицким православным братством «на поратунок як чоловек навчоный» [3, с. 57].

В Вильно Стефан Зизаний занимался просветительской деятельностью, получил должность братского учителя и, как уже говорилось, проповедника. При нем наиболее продуктивно работала Виленская братская типография: в 1595 г. издаются «*Молитвы повседневные*», «*Псаломница*», «*Катехизис*» (автором был Зизаний), в 1596 г. – «*Казанье об антихристе и знаках его Патриархи Кирилла Иерусалимскаго з розшинием науки против ересей розных*» (также Стефана Зизания), «*Грамматика славянская*» Лаврентия Зизания, «*Азбука*» братьев Зизаниев, «*Молитвы повседневные*», «*Псаломница*», «*Часовник и азбука*», «*Книга о вере*», «*Новый Завет с Псалтирю*». Для оценки масштабов деятельности как всего Свято-Троицкого православного братства, так и просветительских трудов самого Стефана Зизания следует обратить внимание на тот факт, что следующим изданием братской типографии были «*Молитвы повседневные*», изданные в 1611 г. [7, № 32, 33, 41–48; 70].

Плодотворный период в творчестве Стефана Зизания длился с 1593 г. до заключения Брестской церковной унии 1596 г. Как сама Брестская уния, так и события, предшествующие ей, вносили острый разлад в общество, спровоцировав многие конфликты.

В упомянутый период выходят все известные произведения Стефана Зизания, в том числе «*Катехизис*» (аутентичное название – «*Объяснение Изложения Никейского, и Константинопольского Символу, дванадцяти артыкулов Веры Хр(и)стианское*»). Это произведение еще в XIX в. считалось утерянным, сведения о нем приводились по цитатам из произведений оппонентов автора. Однако, как об этом пишет современная российская исследовательница М. А. Корзо, произведение было перепечатано в сборнике «*Собрание вкратце словес от Божественнаго Писания. И з объяснением изложения святых апостол дванадцяти артыкулов Православной Веры*» (Угорцы: Тип. Павла Домжив-Лютковича, 1618) [8, с. 225–251]. Впервые «*Катехизис*» был издан не позднее 1595 г. [1, № 8, с. 229; 8, с. 245]. По мнению М. А. Корзо, братья Зизании были первыми православными, начавшими писать на восточнославянской территории катехетические тексты [8, с. 216]. Эта небольшая книга (в переиздании имела 23,5 листа) явилась последовательным и точным изложением православного вероучения, в котором разъяснялась разница догматики и обрядов православия и католичества. В контексте последующих многочисленных обвинений Стефана Зизания в ереси по вопросам учения о Троице отметим, что в «*Катехизисе*» автор «*полемизирует почти исключительно с антиринитариями различных толков (в 8 артыкулах из 12)*» [8, с. 248; 13].

В 1596 г. выходит «*Изложение о православной вере*» (в издании «*Наука ко читаню и розумению письма словенского*» его брата Лаврентия [7, № 43]). В «*Изложении*» кратко объяснялись главные православные догматы и таинства (Крещение и Евхаристия), содержались статьи «*О знамении крестном*»

(о начертании креста согласно восточному обряду) и «*О Вочеловечении Господни*» (о двух естествах и одной Ипостаси Христа). Книга была достаточно популярной среди православных жителей Речи Посполитой. Стефан Зизаний в Вильно в этом же году издает «*Казанье Святого Кирилла Патриарха Иерусалимского, О Антихристе и знаках его. З розширением науки против ересей розных*» как своеобразную защиту православного вероучения от всевозможных искажений православной догматики [2, № 13, с. 362]. В Речи Посполитой присутствовало достаточное количество «*roznowerców*»-антитринитариев и реформированных христианских деноминаций, против которых и был написан данный трактат [18]. Это произведение является, по сути, основательным и точным учебником по сравнительному богословию того времени. «*Казанье*» получило широкую известность в Речи Посполитой, вызвало бурную полемику и имело печальные для самого Стефана Зизания последствия – в нем католики и сам Папа Римский были названы «антихристами», что вызвало скандал в обществе и привело к тому, что и без того острый конфликт Стефана Зизания с Киевским митрополитом Михаилом Рагозой, поддерживаемым польским королем Сигизмундом III, имел еще более серьезные последствия [16, № 10, с. 90; № 16, с. 104]. Противостояние Стефана Зизания и митрополита привело к осуждению первого как еретика на соборе в Новогрудке в 1595 г.¹ Брестский православный собор 1596 г., как известно, снял со Стефана Зизания все обвинения митрополита и Новогрудского собора и, в свою очередь, осудил перешедших в католичество православных епископов (в том числе митрополита Михаила)² [1, № 105, с. 142; 9]. Стефан обратился в Трибунальный суд [1, № 92, с.127] – высшую судебную инстанцию государства и был поддержан им. Однако 21 июня 1596 г. последовали строгий выговор от Сигизмунда III Трибуналу за поддержку «*еретика*» и приказ, чтобы решение в исполнение не приводили: «*в екзекуцыю не приводить*» [1, № 98, с. 134].

Стефан Зизаний и два других виленских братских священника не прекратили свою деятельность («*казанья чинити, а... службы Божее отправова-*

¹ Формальной причиной созыва было неподчинение Стефана Зизания запрету митрополита проповедовать (16.07.1595) [1, № 73, с. 104]. Факт действительной работы собора сомнителен (ср.: 1, № 92, с. 127). Данный вопрос подробно исследователями не изучался, автор статьи посвятила этой сложной и важной с канонической точки зрения проблеме отдельную статью «Канонический аспект “дела Стефана Зизания”» // Российские и славянские исследования. – Минск, 2011 (в печати). – Вып. 6.

² В Бресте в октябре 1596 г. параллельно проходило два независимых друг от друга заседания: Брестский церковный синод, на котором епископы озвучили решение перейти в католичество восточного обряда (унию), и Брестский церковный собор, осудивший этих епископов и их единомышленников. Этот вопрос подробно рассмотрен В. А. Теплоевой [15].

ти» [1, № 95, с. 135]). Митрополит Михаил подал в отношении их действий жалобу королю Сигизмунду III. Как об этом писал сам Сигизмунд III, «*...духовенство религии Греческое помененых Стефна Зизанию и ... попов на выволанье до нас господаря отослали*» [1, № 95, с. 135]. Грамотой от 28 мая 1596 г. Сигизмунд III запретил иметь всякие отношения с «*выволанцами*» (т. е. с изгнанниками) Стефаном Зизанием, Василием и Григорием и приказал их арестовать: «*...где бы ся притрафило, до вязенья взяли и в везенью задержавши нам о том ознакомили*» [1, № 95, с. 135]. Была названа и причина столь строгого к ним отношения: «*...чинят... большое спротивенство зверхности преложоных старших... ничего не дбаючи на клятву и неблагословенство*». Такие жесткие санкции со стороны короля по отношению к послушникам проуниатски настроенного митрополита очень показательны. В этой же грамоте Сигизмунд III утверждал, что на осудивший их собор «*преступники*», «*будучи... о то позваны... на року завитом перед судом духовным становитися и ведомости о собе никоторое чинити не хотели*». Однако эти обвинения не соответствовали действительности. Так, в грамоте Стефану Зизанию от 30 сентября 1595 г. митрополит Михаил Рагоза писал: «*...тебе яко негодного и противника церкви Божьи и нашего, до того собору (Новогрудского. – Н. Г.) не благословляем*» [4, № 88, с. 121].

После синода в Бресте в 1596 г., утвердившего унию, Православная церковь в Речи Посполитой была лишена всех юридических прав в пользу униатов, а православные верующие оказались в положении диссидентов [1, № 115, с. 157]. С этим можно связать исчезновение Стефана Зизания с общественной арены и отсутствие каких-либо сведений о нем. Жизнь братского дидаскала оказалась под угрозой. Лишь после смерти м. Рогозы Стефан Зизаний по просьбе бурмистров «*русской лавицы*» и с разрешения братства «*вступил еси до монастыря Троецкого Виленского*» наместником архимандрита, препятствуя занятию монастыря униатами. Это событие датируется началом августа 1599 г. От архимандрита Иосифа Стефан Зизаний получил благословение на проповедь [1, № 145]. Однако 24 сентября 1599 г. новоназначенный униатский митрополит Ипатий Потей, узнав о месте нахождения Стефана, предписывал митрополичьему наместнику в Вильне, соборному протопопу Иоанну Парфеновичу, закрыть храм Святой Троицы, если Зизаний не прекратит в нем проповедовать [1, № 142]. «*Панове бурмистры и радцыи и лавники места Виленского, сторона Руская*» смалодушествовали и не вступились за своего «*казнодея*». Оправдываясь перед митрополичьим наместником (Зизаний не прекращал проповедовать), они пересказали ответ Стефана Зизания на вопрос о законности его «*вхождения*» в монастырь и «*казнодействия*» в нем: «*...не за ведомостью бурмистров и радеи, але за ведомостью и позволением отца Иосафа... (Свято-Троицкого игумена. – Н. Г.) и непойду з манасты-*

ря» [1, № 145, с. 200]. Несмотря на все угрозы Стефан Зизаний остался в Свято-Троицком монастыре. Он подвергся вооруженному нападению со стороны униатов (не позднее 9 октября 1599 г.), однако ему, больному, удалось бежать через печную трубу [17, с. 379]. Покинув Вильно, он, по-видимому, отправился в монастырь Св. Саввы (в Яссах). Вскоре, когда Зизаний с группой паломников возвращался в Вильно, на глазах нескольких свидетелей Стефан был зарублен солдатами молдавского господаря Михая Храброго [12, с. 64].

Судьба Стефана Зизания является во многом знаковой для судеб православного исповедования в восточнославянском регионе как до заключения Брестской церковной унии, так и после него. Автор первых катехетических текстов в православной среде, опытный педагог, известный проповедник Стефан Зизаний являлся яркой фигурой братского движения на этих землях. Дальнейшее изучение его жизненного пути и творчества по-прежнему является важной научной задачей.

Настоящая статья является расширенным вариантом публикации о братьях Зизаниях в Православной энциклопедии [11]. Автор этих строк отказалась ставить свое имя под указанным материалом, не согласившись с отредактированной концепцией и интерпретацией творчества Стефана Зизания редакцией энциклопедии.

Список литературы

1. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографической комиссией: в 5 т. – СПб.: Тип. 2-го отд. Собств. Е. И. В. канцелярии, 1851. – Т. IV. – 583 с.
2. *Беляновский, А. Д.* Стефанъ Зизаній / А. Д. Беляновский // *Волынския Епархиальные ведомости* за 1887 г. – 1887. – № 1–18. – 613 с.
3. Боркулабовская летопись [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://litopys.org.ua>. – Дата доступа: 25.10.2007.
4. *Ботвинник, М.* Стефан Зизаній / М. Ботвинник // *Беларуская энцыклапедыя*: у 18 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск: Беларус. энцыкл., 1998. – Т. 7. – С. 63–65.
5. Захария (Копыстенский). Полюнодия // *Русская Историческая Библиотека*: в 39 т. – СПб., 1878. – Т. 4, кн. 1.

6. *Ісаевіч, Я. Д.* Зизаній Стефан / Я. Д. Ісаевіч // *Українська літературна енциклопедія*: в 4 т. – Київ: УРЕ, 1990. – Т. 2. – 545 с.

7. *Кніга Беларусі. 1517–1917*: зводны каталог / Дзярж. б-ка БССР імя У. І. Леніна, БелСЭ; склад.: Г. Я. Галенчанка, Т. В. Непарожная, Т. К. Радзевіч. – Мінск: БелСЭ, 1986. – 615 с.

8. *Корзо, М. А.* Украинская и белорусская катехетическая традиция конца XVI–XVII вв.: становление, эволюция и проблема заимствований / М. А. Корзо. – М.: Канон, 2007. – 671 с.

9. *Ляўшун, Л. В.* Светапогляд Стафана Зізанія / Л. В. Ляўшун // *Весці НАН Беларусі. Сер. гуманітарных навук. Асобны адбітак*. – 2000. – № 4. – С. 102–109.

10. Описание документов архива Западнорусских униатских митрополитов: в 2 т. – СПб.: Синод. тип., 1897. – Т. 1. – 502 с.

11. *Православная Энциклопедия. Зизаний (Куколи)* [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text>. – Дата доступа: 17.12.10.

12. *Ружицкий, Е.* Невідомий документ про смерть Стефана Зизанія / Е. Ружицкий // *Архиви України*. – 1972. – № 1. – 94 с.

13. *Савченко, С.* До релігійного світогляду братів Зизаній / С. Савченко // *Київська старовина*. – 2009. – № 4. – С. 3–21.

14. *Старовойт, О. М.* Стефан Зизаній / О. М. Старовойт. – Львів, 1996. – 106 с.

15. *Теплова, В. А.* Брестский церковный собор и Брестский церковный синод 1596 г. в свете православной энциклологии / В. А. Теплова // *Исследования по истории Восточной Европы* / редкол.: А. В. Мартынюк [и др.]. – Минск: БГУ, 2008. – Вып. 1. – С. 173–183.

16. Уния в документах / сост.: В. А. Теплова, З. И. Зуева. – Минск: Лучи Софии, 1997. – 518 с.

17. *Харламович, К.* Западнорусские православные школы XVI – начала XVII века: отношение их к инославным, религиозное обучение в них и заслуги их в деле защиты православной веры и Церкви / К. Харламович. – Казань: Типо-лит. Имп. Ун-та, 1898. – 742 с.

18. *Bruckner, A.* Różnowiercy polscy. Szkice obyczajowe i literackie. Serja I [Electronic resource]. – 1905 / A. Bruckner. – Mode of access: <http://www.apologeta.nazwa.pl>. – Date of access: 16.06.2011.

Анотацыя

Статья посвящена жизни и творчеству Стефана Зизания, одному из ярких представителей восточнославянского просвещения конца XVI в., талантливому педагогу, оратору, проповеднику, православному богослову-апологету. Имя этого известного в свое время деятеля так называемого «православного возрождения» в Речи Посполитой сейчас в значительной степени забыто и известно лишь узким специалистам, что и послужило причиной написания данной статьи.

Summary

The article is dedicated to the life and activity of Stefan Zizanij, one of the East-Slavonic enlightener of the end of the XVIth century, a pedagogue, a preacher, an orthodox theologian-apologist. The name of this famous participant of the so called «Orthodox Renaissance» of the end of the XVIth century is forgotten and is known only to specialists that's why this article was written.